

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ И ТЕОРИЯ ДЛИННЫХ ВОЛН Н. Д. КОНДРАТЬЕВА

Овчинникова М. А.

Студентка 3 курса «Финансы и кредит»

ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

В статье обоснован сегодняшний финансовый кризис с помощью теории длинных волн Н.Д. Кондратьева. Раскрыты возможные последствия фазы спада и кризиса для развитых стран, в том числе и для России. Также отмечена тенденция сокращения волн Кондратьева.

КРИЗИС, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИКЛ, ТЕОРИЯ ДЛИННЫХ ВОЛН, ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ, ФАЗА ДЕПРЕССИИ

Мир развивается не поступательно. С одной стороны, долгосрочное развитие мировой экономики носит постоянный эволюционный, необратимый характер. В качестве постоянных долгосрочных тенденций можно отметить: рост населения, увеличение общего объёма производства, развитие технологий.

В то же время в рамках эволюционного движения можно отметить ряд повторяющихся волнообразных экономических процессов, например, колебания уровня товарных цен, процентных ставок, нормы безработицы, нормы прибыли в различных отраслях, финансовых рынков и т.д. Таким образом, если отвлечься от идеи необратимости общемировой экономической тенденции, то легко обнаружить большую группу экономических параметров, совершающих колебательные движения на средних и коротких временных интервалах. Кроме того, эмпирические наблюдения позволяют однозначно констатировать, что одной из базовых закономерностей, присущих мировой экономической системе, является циклический характер её развития.

Главной фазой экономического цикла является кризис. В нем заключены основные черты цикла. С кризисом заканчивается один период развития экономики и начинается новый. Без кризиса не было бы цикла, а периодическое повторение кризиса придает рыночной экономике циклический характер.

Кризис, прежде всего, проявляется в перепроизводстве товаров, сокращению кредитов и повышению ссудного процента. Это ведет к понижению прибыли и падению производства, росту банковских задолженностей, банковским крахам и банкротством предприятий в других сферах экономики. В то же время экономический кризис придает импульс в развитии экономики, выполняя стимулирующую («очистительную») функцию. Во время кризиса возникают побудительные мотивы к сокращению издержек производства и увеличению прибыли, усиливается конкуренция.

Попробуем обосновать с помощью циклов Кондратьева неизбежность финансового кризиса в современных условиях, который принесет изменения как на политической арене – формирование многополярного мира, где особую роль будет играть Россия; так и в экономической сфере – образование и укрепление новых валют, ускорение обращаемости денег, модернизация производства, изменение стандартов.

Рассмотрим взаимосвязь волн Кондратьева с современным положением мировой экономики. На сегодняшний день хронология волн Кондратьева выглядит следующим образом: 3-я понижительная волна, начавшаяся в 1914–1920 гг., завершилась фондовым крахом в США (1929 г.) и последовавшей за этим продолжительной вплоть до 1933 г. депрессией (это ещё одна из закономерностей циклов Кондратьева – конечная фаза понижительной волны характеризуется наиболее тяжёлым кризисом, каковых в течение столетия бывает не более двух). Временные рамки четвёртого Кондратьевского цикла: 1929/33–1974/81 гг.; при этом окончание восходящей фазы цикла приходится ориентировочно на начало 50х гг. Завершился этот цикл, как и предыдущий, тяжёлым кризисом, на сей раз, связанным с рынком нефти (нефтяные кризисы 1973 и 1979 годов).

Больше всего в условиях финансового кризиса нас интересует фаза спада Кондратьевского цикла.

Фаза снижения предполагает следующие явления: инфляция и номинальные ставки снижаются, реальные ставки высокие, но тоже снижаются, что и вызывает экономический подъем. Рост экономики интенсивный, за счет сни-

жения издержек. Дальнейшее снижение регулирования финансовых рынков. Рост движения спекулятивного капитала, инвестиции в реальное производство меньше портфельных. В центре внимания общественности - вопросы налоговой политики. Усиливается консерватизм. Дальнейшая монополизация. По Кондратьеву мы как раз прошли вершину и находимся в первой фазе снижения.

Вторая часть фазы снижения: лопание спекулятивных пузырей, переход значительной части кредитов в категорию безнадежного долга, снижение спроса, переход в депрессию. Усиление протекционизма и национализма. Возведение таможенных барьеров (могут быть и не в форме пошлин, а в форме, например, ограничений на качество ввозимой продукции). Усиление регулирования финансовых рынков. Падение цен и производства (там, где отрасль монополизирована). Дальнейшее снижение номинальных процентных ставок.

Фаза депрессии. Низкая инфляция, почти нулевые процентные ставки, но кредит ни давать, ни брать никто не хочет. Очень низкий спрос. Перепроизводство в устаревших отраслях экономики. В фазе снижения кондратьевской волны и на дне фазы депрессии делаются важные изобретения (не только технические, но и в области менеджмента), которые будут внедряться в начале фазы роста и создадут новые отрасли, новый технологический уклад. Новый уклад, кроме изменений в промышленности, обычно предполагает новую парадигму в образовании, новый вид энергоносителя, транспорта, новый способ связи. Постепенное уменьшение массы безнадежного долга, банкротства отживших свое секторов экономики, высвобождение ресурсов, высокая безработица.¹

Сейчас, на наш взгляд, имеются все основания говорить об окончании восходящей фазы пятого Кондратьевского цикла. Во-первых, характерные для подобного цикла сроки приблизительно выполнены (учитывая начало этой волны в 1974 г., а её окончание – в 2000 г., продолжительность составит 26 лет). Во-вторых, мы не можем не обратить внимание на динамику мировых фондовых рынков. Основные американские фондовые индексы (S&P500, Dow–Jones Industrial, NASDAQ) на протяжении трёх лет подряд снижались (2000-2002 гг.), не говоря уже о сегодняшнем падении мировых фондовых индексов, в том чис-

ле и российских. Такое последний раз наблюдалось в начале Великой депрессии в 1929/33 гг.

Сколько длительной окажется нисходящая фаза, и какие знаковые события будут характеризовать начало шестого цикла? Большинство современных исследователей сходятся к тому, что очередной масштабный мировой кризис, который будет знаменовать собой зарождение шестого Кондратьевского цикла, произойдёт в 10-х годах нашего столетия. Этот прогноз предполагает сжимание длинных циклов – если он будет реализован во втором десятилетии, то таким образом продолжительность пятого цикла составит 36–46 лет.

Действительно, тенденция к сокращению циклов Кондратьева имеет место быть – первый цикл Кондратьева составлял порядка 60–65 лет (1785/90–1844/51), второй уже – около 50 лет (1844/55–1890/96), третий – не более 42 лет (1891/96–1933), четвёртый – чуть более 40 лет (1933–1974). Если тенденция к сжатию длинных циклов сохранится, то кризис и окончание пятого цикла, действительно, произойдут не далее 2014–2015 гг.

Почему происходит сжатие циклов? Можно предположить, что причины лежат в сфере денежного обращения, а именно увеличения скорости обращения денег. Действительно, если считать гипотезу Кондратьева базовой (основная причина длинных циклов лежит в механизме накопления, аккумуляирования и рассеяния капитала), то изменения условий денежного обращения, безусловно, не могли не сказаться на деталях этого механизма – процессы аккумуляирования/рассеяния стали происходить более стремительно.

Какие технологические изменения будут предшествовать зарождению шестого цикла? В области технологий, основные надежды связываются сейчас с появлением квантовых компьютеров (полупроводниковые технологии уже подошли к естественному пределу – нанотехнологии), изобретение которых (разработка принципов) было объявлено компанией ИВМ в 1998 г., но создание которых, безусловно, займёт не менее десятилетия. Крайне востребованы сегодня прорывы в отрасли связи (внедрение связи 3-го поколения – перспективы ближайших нескольких лет). Пока трудно сказать, какую роль сыграют биотех-

нологии на восходящей волне шестого Кондратьевского цикла. Но вот востребованность генной инженерии со стороны фармацевтической отрасли и медицины не вызывает сомнений.

Третье направление возможных технологических прорывов – исследование в области высоких энергий и создание альтернативных источников энергии. Впрочем, требуемый объём инвестиций в эти технологии заставляет усомниться в возможностях прорыва в этом направлении в ближайшие годы (очевидно, что все эти технологические прорывы должны произойти в ближайшее десятилетие, чтобы заложить основу для возникновения нового 6-го Кондратьевского цикла на рубеже 2010–20-х гг.). Таким образом, можно предположить, что следующая длинная волна станет циклом квантовых компьютеров и биотехнологий.

Другим важным направлением является расширение рынков. На сегодняшний день наиболее привлекательными направлениями экспансии мировой торговли являются Китай и исламские страны, тяготеющие к фундаментализму. На наш взгляд, сегодня совершенно очевидны усилия развитых стран по вовлечению и Китая, и традиционных исламских стран в орбиту мировой экономики.

Шестому циклу, как указывалось выше, должны предшествовать некие значимые изменения в сфере кредитно-денежного обращения (очевидно, уже в текущем десятилетии). Впрочем, нельзя исключать, что они уже произошли. Речь идёт о введении единой европейской валюты. Позитивное влияние этого фактора мировой экономике ещё только предстоит ощутить в полной мере. Другое важное изменение в кредитно-денежной сфере связано с активизацией интернет – расчётов. Эти технологии появились вместе с интернетом в 1990-х гг. прошлого столетия, но очевидно, что они ещё не готовы в полной мере для коммерческого использования и пока позволяют выполнять лишь ограниченный круг операций. Более активное использование всемирной сети для расчётов, безусловно, изменит основные параметры кредитно-денежного обращения.

При рассмотрении теории длинных волн нельзя не затронуть вопрос, касающийся места России в мировом экономическом цикле. С 20-х гг. прошлого

века волны Кондратьева обходили Россию стороной – мы развивались вне рамок мирового экономического цикла. Более того, на протяжении последней волны мы двигались в противофазе с общемировым циклом – последняя четверть века, принеся расцвет западной экономике, для России характеризовалась сначала застоём, а потом глубочайшей депрессией. Это стало своеобразной платой за возможность вписаться в мировую экономическую модель и занять в ней возможное для нас место. Экономическая динамика последних лет позволяет предположить, что мы уже двигаемся в русле общемировых тенденций – ускорение темпов экономического роста в 2000 г. и их замедление в 2001/02 гг. было характерно как для развитых экономик, так и для России. Мы полагаем, что эта взаимосвязь (точнее, зависимость России от мировой конъюнктуры) сохранится и в дальнейшем, и гипотетический мировой кризис 2014/15 гг. не минует и Россию. Впрочем, это позволит нам вместе с остальным миром пожинать плоды нового расцвета мировой конъюнктуры в 20–30-х гг. текущего столетия (наш внутренний цикл, безусловно, ещё не подстроился в полной мере под общемировую, и вероятность “выпадения” России вследствие очередного резонанса сохраняется; зоной риска для нас будет являться период наибольшей интенсивности восходящей волны длинного цикла).

В мировой экономике существует, как минимум, два длинных цикла – евро-американский (о нём говорил Кондратьев) и азиатский (не исследовался Кондратьевым). Развивающиеся страны занимают, скорее, промежуточное положение между двумя типами циклов, не демонстрируя чёткой корреляции ни с тем, ни с другим. Россия пытается вписаться, скорее, в евро-американский цикл.

Таким образом, на основе теории длинных волн Н.Д. Кондратьева можно выделить следующую гипотезу динамики текущего длинного цикла:

1. Ближайшие 10–15 лет будут характеризоваться относительно слабой экономической конъюнктурой, более длительными и интенсивными спадами, вялыми и непродолжительными подъёмами.

2. Приблизительно в 2014/15 гг. возможны крупные экономические потрясения в Европе и Америке, которые будут характеризовать собой завершение длинного цикла; отголосок этого кризиса будет наблюдаться в конце 10-х гг. и окажется менее драматичным, чем события 2014/15 гг.

3. Период нового расцвета мировой экономики придётся на 20–30-е годы. Помимо нового технологического прорыва в эти годы ожидается открытие новых рынков, каковыми, на наш взгляд, станут закрытые исламские страны.

4. Российский бизнес-цикл, скорее, близок к евро-американскому, хотя ещё рано говорить, что мы полностью адаптировались к колебаниям мировой экономики.

Анализируя современную ситуацию, можно прийти к выводу о сохранении некоторых тенденций Кондратьевских волн. Несмотря на общее ускорение жизни, связанное прежде всего с внедрением новых средств связи и глобальной информатизацией, наследие индустриального общества, для которого и характерны подобные волны, еще достаточно велико. Поэтому возможность даже долгосрочного прогноза остается высокой, несмотря на влияние многих регулирующих организаций (МВФ, ООН и др.) и всеобщую глобализацию и усиление роли отдельных стран. Прогноз на ближайшие несколько лет можно сформулировать так: снижение фондовой активности; банкротство ряда крупных компаний; развитие новых технологий, активное внедрение которых будет происходить после 2015 года (скорее всего в области генетики и медицины); преимущество получат небольшие компании, способные быстро перестраиваться под действием конъюнктуры рынка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. / Н.Д. Кондратьев. М.: Экономика, 2002.